

— Я лишь объяснил ему, что такое верность правителю, — поклонился Цинь Юй Гу Лэю, после чего сел в повозку и покинул тюрьму Верховного суда.

На самом деле Цинь Юй не был уверен, что Гу Лэй окажется настолько прямолинеен, чтобы обнародовать скандал, связанный с покойным императором. Император Сюань, возможно, не смог бы этого вынести, но Гуань Вэньбо не стал рисковать, и поэтому Цинь Юй победил.

В этом мире у каждого есть что-то ценное. Если ты сможешь это найти, то не будет ни человека, ни ситуации, которую нельзя было бы разрешить. Думая об этом, он действительно казался коварным.

Дворец Чжаова

Цинь Юй поспешно поклонился:

— Ваше Величество, Ваш младший брат приветствует Вас.

— Ну как, Гуань Вэньбо признался? — сразу же спросил император Сюань.

Цинь Юй улыбнулся:

— Благодаря Вашему благословию, Гуань Вэньбо признал, что князь Лян был главным зачинщиком заговора против маркиза Дяньчэна. Сейчас Верховный суд допрашивает его, и скоро они должны прибыть с докладом.

— Это хорошо, — кивнул император Сюань, но потом нахмурился:

— Однако, хотя Гуань Вэньбо и признался, Ян Цзинъи не попался в ловушку.

Цинь Юй задумался, а затем сказал императору:

— Тогда нужно заставить Ян Цзинъи показать себя. Его спокойствие указывает на то, что он уже всё понял. Ждать, пока он сам проявится, бесполезно, нужно его принудить.

— Как это сделать?

— Ваше Величество, не встречайтесь с главой Верховного суда сейчас. Позвольте мне пойти вместо Вас. Я уговорю его завтра на утреннем совете, чтобы Гу Лэй доложил об этом перед всеми чиновниками. Тогда Вы можете разгневаться.

Цинь Юй лукаво улыбнулся, и император Сюань загорелся идеей. Завтра на утреннем совете он увидит, сохранит ли главный цензор своё спокойствие.

— Ваше Величество, господин Гу прибыл.

Император Сюань и Цинь Юй обменялись взглядами. Цинь Юй встал и сказал:

— Тогда мне пора уходить.

За пределами дворца

— Господин глава Верховного суда, какая встреча! — с улыбкой подошёл Цинь Юй.

Гу Лэй не слишком обрадовался неожиданной любезности князя Цзинь и слегка поклонился:

— Приветствую Вас, князь.

Цинь Юй сделал вид, что не заметил холодности Гу Лэя, и подошёл ближе:

— Вы пришли к императору с делом господина Гуаня?

— Именно так. Благодаря Вашему содействию, Гуань Вэньбо признался, и я пришёл доложить императору.

— Думаю, господин Гу, Вам лучше не заходить.

— Почему? — поднял голову Гу Лэй.

— В последнее время вдовствующая императрица не в духе. Она только что отчитала меня и императора, и сейчас он в ярости. Если Вы сейчас доложите о деле Гуань Вэньбо, император разозлится ещё больше, и Вы можете попасть под горячую руку, — с показным сожалением покачал головой Цинь Юй, хотя в его глазах не было ни капли печали.

— Но я должен доложить императору, — с некоторым раздражением посмотрел на него Гу Лэй.
— К тому же это дело не терпит отлагательств.

— Ах, господин Гуань уже признался, так что Вы можете просто казнить его и не беспокоить императора, — с видом избалованного аристократа князь Цзинь весело потянул Гу Лэя за рукав.

— Это невозможно! — быстро прервал его Гу Лэй. — Это государственная измена, как я могу действовать самостоятельно!

— Тогда что Вы собираетесь делать? — с недовольством спросил Цинь Юй, бросив на него взгляд. — Если Вы сейчас доложите, это вряд ли приведёт к хорошему результату, а только создаст Вам проблемы. Это дело о государственной измене, господин Гу, будьте осторожны.

Гу Лэй посмотрел на Дворец Чжаова и заколебался. Не потому, что он боялся, а потому, что с самого начала чувствовал, что это дело не простое. Он опасался, что в гневе император может спровоцировать беспорядки в столице.

— Если Вы торопитесь, господин Гу, лучше доложите императору завтра на утреннем совете, — как бы между прочим предложил Цинь Юй.

— На совете?

— Господин Гу, на совете, когда все чиновники присутствуют, Вы сможете доложить императору, продемонстрировав свою преданность, и при этом избежите его гнева. Разве это не идеальный выход? Разве Вы не можете подождать до завтра?

Сказав это, князь Цзинь покинул Дворец Чжаова. Гу Лэй постоял у входа, немного подумал и тоже ушёл. Действительно, можно подождать до завтра.

Дворец Юншоу

Чиновники стояли в молчании у подножия императорской лестницы. Кун Гопэй бросил взгляд на князя Цзинь, стоявшего впереди. Князь слегка опустил голову, и на его лице не было никаких эмоций.

Когда прозвучал колокол, все очнулись, поправили рукава и с почтительным видом медленно поднялись по лестнице в зал.

— Да здравствует император, десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч раз десять тысяч лет!

— Встаньте, — равнодушно махнул рукой император Сюань, казалось, он был не в духе.

— Ваше Величество, — один из чиновников вышел вперёд и поклонился:

— В округе Цзинчжоу...

Он начал подробно докладывать, но император Сюань, казалось, был рассеян, его брови были нахмурены, и было непонятно, слушает ли он вообще. Не дожидаясь конца доклада, император прервал:

— Хорошо, я понял. Пусть канцлер займётся этим.

— Слушаюсь, — поклонился Ван Цяньхэ.

Следующие несколько чиновников также были встречены подобным образом. Все поняли, что император сегодня не в настроении, и больше никто не решался выступить. Кун Гопэй, увидев это, слегка расслабился, но тут вышел Гу Лэй.

— У меня есть дело для доклада.

— Господин Гу, что у Вас? — спросил император Сюань, уже явно раздражённый.

— Ваше Величество, дело, которое Вы поручили расследовать, дело Гуань Вэньбо, завершено.

— И что? — тихо спросил император Сюань.

— Гуань Вэньбо участвовал в заговоре против семьи маркиза Дяньчэна в четырнадцатом году эры Фудэ. Он неоднократно связывался с князем Ляном, пытаясь устроить государственный переворот, — Гу Лэй не стал искать мягких слов и сказал всё как есть.

— Что?! — император Сюань вскочил с места.

— Ваше Величество, начиная с четырнадцатого года эры Фудэ и даже раньше, Гуань Вэньбо действовал как шпион князя Ляна, связываясь с чиновниками в столице с целью заговора. В четырнадцатом году эры Фудэ он организовал заговор против семьи маркиза Дяньчэна, а затем долгое время препятствовал потомкам знати, пытавшимся подать жалобу в столицу. Ань Си был одним из них.

— Мерзавец! — император Сюань гневно ударил по подлокотнику трона, его взгляд мрачно скользнул по присутствующим. — Бездари, все вы бездари! Зачем вы мне нужны?

Все в зале поклонились. Кун Гопэй с мрачным лицом посмотрел на Ян Цзиньни, который был напряжён, его руки сжаты в кулаки.

— Вы хотите сказать мне, что предатель, изменник, десятки лет не только оставался на свободе, но и пользовался уважением меня и покойного императора, а также поддержкой народа и учёных по всей стране!

— Успокойтесь, Ваше Величество, — стоявший в центре зала Гу Лэй склонил голову ещё ниже.

— Успокоиться? — император Сюань засмеялся от ярости, указывая на него. — Как я могу смотреть в глаза покойному императору и нашим предкам? Как я могу успокоиться!

— Мы виновны, — все чиновники опустили на колени.

Остальные также опустили на колени, признавая свою вину. Через некоторое время император Сюань, казалось, немного успокоился, сел на трон и сказал:

— Встаньте. У меня нет времени наказывать вас. Скажите, что делать.

Канцлер Ван Цяньхэ первым вышел вперёд:

— Я прошу разрешения расследовать тех, кто занимался этим делом в прошлом, на предмет попустительства.

— Ваше Величество, — Кун Гопэй был вынужден выступить, поклонившись. — Это дело было закрыто самим покойным императором. Если мы начнём его заново, это будет означать сомнение в его решениях. Кроме того, если это станет известно народу, это вызовет обсуждения о том, что Ваше Величество не проявляет сыновней почтительности, а двор несправедлив. Я предлагаю уладить это дело, казнив только Гуань Вэньбо.

— Я поддерживаю.

— Я поддерживаю.

— Господин цензор, Вы говорите ерунду, — покачал головой Цинь Юй с видом человека, заботящегося о стране и народе. — Такие слова, вредящие стране и народу, исходят от Вас? Тьфу, мне стыдно за Вас.

— Что Вы сказали, князь? — Кун Гопэй никогда не был так унижен в зале заседаний и не мог поверить своим ушам.

— Я сказал, что Вы вредите стране и народу, говорите ерунду и проявляете недалёковидность.

Князь Цзинь хотел продолжить, но цензор, с трясущейся бородой и покрасневшим лицом, казалось, вот-вот упадёт в обморок. Чтобы не дать ему уйти раньше времени, князь Цзинь любезно остановился.

— Если так, — с яростью засмеялся Кун Гопэй, — то позвольте мне спросить, князь, как я вредил стране и народу и говорил ерунду?

Цинь Юй презрительно посмотрел на него, скривил губы и медленно сказал:

— Хотя это дело было закрыто покойным императором, если чиновники его обманули, как он мог знать правду? С его мудростью он, несомненно, был введён в заблуждение негодяями. Теперь, когда Ваше Величество хочет заново расследовать это дело, это проявление сыновней почтительности и честности. А Вы говорите, что Ваше Величество сомневается в покойном императоре, это полная ерунда. Вы хотите казнить Гуань Вэньбо и не углубляться в расследование. Но что, если в правительстве всё ещё есть предатели? Что, если остатки сторонников князя Ляна всё ещё здесь, ожидая возможности отомстить? Что тогда? Разве Вы сможете взять на себя ответственность, господин цензор? Это вредит стране и народу. Человек

с такой недальновидностью не имеет права рассуждать о справедливости двора.

— Тогда, по Вашему мнению, князь, это дело следует продолжить расследовать?

— По моему мнению, это дело не только следует расследовать, но и довести до конца, — Цинь Юй повернулся к императору Сюаню, глубоко поклонился и громко сказал:

— Только так можно показать сыновнюю почтительность и мудрость Вашего Величества.

— Слова князя Цзинь действительно принадлежат неверному и непочтительному человеку!

<http://bllate.org/book/16170/1449855>